

DOI 10.35775/PSI.2024.108.8.028

УДК 32.327

КИМ ЧЖУЁНГ

аспирант факультета политологии

Московского государственного университета

имени М.В. Ломоносова,

Россия, г. Москва

E-mail: humvee710@naver.com

СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ ПО ОСВОЕНИЮ АРКТИЧЕСКОГО РЕГИОНА

В статье рассматривается развитие сотрудничества России с Республикой Корея в областях, связанных с освоением Арктики, и анализируется влияние на двустороннее арктическое сотрудничество таких факторов как пандемия COVID-19, а также введение западными странами экономических санкций после 2022 г. Россия определила Арктику ключевым для национальных интересов и объявила национальную программу, задачи которой – модернизация арктических морских путей, сотрудничество в судостроении, разведке ресурсов, научных исследованиях. Соучастие в данной программе отвечает национальным интересам Республики Корея, и ее правительство в рамках своей арктической политики сотрудничает с Россией.

Но ограничения во время пандемии COVID-19 сузили арктическое сотрудничество по обмену, как специалистами, так и ресурсами. Тем не менее, в 2020 г. по случаю 30-летия российско-южнокорейских дипломатических отношений обсуждалось расширение сотрудничества в Арктическом регионе. После начала специальной военной операции России (СВО) на Украине правительство Южной Кореи присоединилось к экономическим санкциям западных стран, в связи с чем двусторонние отношения ухудшились, что поставило арктическое сотрудничество под угрозу. Санкции напрямую затронули крупные проекты российско-южнокорейского сотрудничества, требующие больших капиталовложений (судостроение и разработка ресурсов в Арктике). Но дипломатические представители обеих стран заявили, что удастся предотвратить крах отношений и что они рассчитывают на их восстановление в будущем. Автор анализирует тенденции арктического сотрудничества в контексте геополитического и санкционного осложнения российско-южнокорейских отношений и намечает пути их преодоления.

Ключевые слова: Республика Корея, Российская Федерация, международное сотрудничество в Арктике, Северный морской путь (СМП), освоение арктических ресурсов.

Арктика – сложный регион из-за суровых климатических факторов, тем не менее, оценка его потенциала повышается. По оценкам ряда исследователей, более 50% газовых и нефтяных месторождений на дне арктических морей приходится на долю России. Это отразилось в Концепции внешней политики

Российской Федерации от 31 марта 2023 г., где Арктика выделена как ключевой регион, а также в Морской доктрине 2022 г., подтвердившей приверженность России защите своей арктической территории, включая моря и шельф в Северном Ледовитом океане.

Арктика – участок военно-стратегического соперничества СССР и Запада во времена холодной войны. Мурманская инициатива М.С. Горбачева (1987) наметила шаги к международному сотрудничеству. В 1996 г. 8 стран создали Арктический совет – организацию по сотрудничеству в Арктике, включающую также неарктические государства в качестве наблюдателей. Россия считала Арктический регион жизненно важным для укрепления международной безопасности и защиты своего суверенитета; ее членство в Арктическом совете играет важную роль в сотрудничестве в областях науки, экономики, климата, навигации.

Республика Корея начала научные исследования в Арктике в 1999 г. и в 2008 г. получила временный статус наблюдателя в Арктическом совете, а в 2013 г. на министерской конференции Арктического совета в Швеции стала официальным наблюдателем вместе с Китаем, Японией, Италией, Индией и Сингапуром. Правительство Республики приняло первый Рамочный план арктической политики (2013–2017), затем второй Рамочный план арктической политики (2018–2022) и объявило о «Полярном видении 2050», цель которого – играть ведущую роль в управлении Арктикой к 2050 г. Кроме того, РК начала активно продвигать двусторонние экономические и политические обмены на Дальнем Востоке в ответ на политику «Взгляд на Восток», которую российское правительство продвигает с 2012 г., и всерьез начала обсуждать сотрудничество в Арктическом регионе.

Цель исследования – анализ двухстороннего сотрудничества России и Республики Корея в развитии Арктического региона в области развития морских путей, энергетики, научных исследований. Рассмотрены рамочные планы и проекты, отмечены трудности сотрудничества, включая возникшие в связи с пандемией COVID-19 и началом СВО на Украине.

1. Участие Республики Корея в развитии СМП и судостроении.

Россия сделала развитие Арктики важной частью своей государственной политики, последовательно разрабатывает программы развития региона, что отразилось в принятых в 2008 г. «Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 г. и дальнейшую перспективу», а затем было доработано конкретизировано на период до 2035 г. [7]. Развитие арктических морских путей определено как ключевой компонент для роста экономики России. Чтобы Арктический путь предстал как надежный торговый маршрут, необходимо развитие инфраструктуры – портов, транспортно-логистических узлов, информационно-коммуникационных сетей. Россия поощряет инвестиции отечественных и иностранных компаний; политика открытых дверей позволила неарктическим государствам (Южной Корее, КНР, Японии, Индии), участвовать в проектах освоения Арктики.

Географическое положение Корейского полуострова благоприятствует получению доступа к Северо-Западному и Северо-Восточному морским проходам как потенциальному дополнению к Панамскому и Суэцкому каналам. Но Северо-Западный проход (через север Канады) страдает от недостатка инфраструктуры и ледоколов, поэтому правительство и бизнес Южной Кореи заинтересован в развитии Северо-Восточного прохода (СМП), используя сотрудничество с Россией. Это позволило бы перевозить грузы из Пусана (Корейский полуостров) в Роттердам, что значительно сократит время и стоимость транспортировки, по сравнению с маршрутом через перегруженный Суэцкий канал. Обстановка там осложняется (авария в 2021 г. контейнеровоза «Ever Given», волнения и войны на Ближнем Востоке, действия хуситов, пиратство) [5. С. 697]. Возросла потребность в альтернативных маршрутах. СМП важен для разработки ресурсов и судостроения в российском арктическом регионе.

В 2013 г. Президент Южной Кореи Пак Кын Хе объявила о Евразийской инициативе с целью создать масштабную транспортную сеть Евразийского континента с включением в нее и КНДР, используя маршрут СМП в сотрудничестве с российским правительством, что расширило бы доступ южнокорейским компаниям в Арктику. Южнокорейская компания Hyundai Globis импортирует российскую нефть по СМП. В 2014 г. южнокорейская компания Daewoo Shipbuilding & Marine Engineering получала заказ от российского «Совкомфлота» на строительство газозовозов ледокольного класса (доставка СПГ в рамках проекта «Ямал»).

Президент Южной Кореи Мун Чжэ Ин (вступил в должность в 2017 г.) обозначил более активное сотрудничество с Россией в рамках своей «Новой северной политики». В сентябре 2017 г. он принял участие в Третьем Восточном экономическом форуме во Владивостоке, где объявил о политике «9-ти мостов»: укреплении двустороннего сотрудничества в 9-ти областях: газ, энергетика, железные дороги, индустриальные парки, судостроение, порты, СМП, сельское хозяйство и рыболовство. В повестку включены связанные с Арктикой сектора: арктическое судоходство, судостроение, рыболовство, порты, а также создание «Комитета северного экономического сотрудничества» для их продвижения. Во «Второй Генеральной Планы по Арктике», опубликованном в 2018 г. [18], в отличие от первого рамочного плана, «экономическая и деловая активность» [2. С. 77] была выделена в качестве одного из главных приоритетов как отражение цели «Новой северной политики» по укреплению логистического и экономического сотрудничества между Корейским полуостровом и странами Евразии. В 2020 г. правительство приняло Закон о содействии полярной деятельности и разработало Стратегию арктической деятельности до 2050 г., планируя долгосрочную национальную политику.

Но пандемия COVID-19 стала препятствием для развития СМП и судостроения. Хотя ни правительства, ни компании двух стран не отменили проекты, ограничения на въезд из-за карантина, удаленный режим работы, задержки с поставками оборудования, замедлили продвижение проектов. Тем не менее, в 2020 г. компания Samsung Heavy Industries и завод «Звезда» подписали

техническое соглашение на строительство 15 СПГ-судов, а Daewoo Shipbuilding & Marine Engineering заказала три СПГ-ледокола.

После начала СВО России на Украине западные страны ввели экономические санкции, к которым в марте 2022 г. присоединилась Южная Корея. В феврале 2023 г., правительство Южной Кореи расширило сферу действия санкций, распространив список запрещенных товаров на Россию, что напрямую повлияло на развитие арктических судоходных маршрутов и строительство СПГ-судов. В 2020 г. компания Daewoo Shipbuilding & Marine Engineering, подписавшая контракт на строительство трех СПГ-ледоколов, объявила о расторжении контракта, поскольку из-за финансовых санкций не смогла получить средства для строительства судов. В декабре 2023 г. Samsung Heavy Industries объявила о прекращении производства оборудования для 10 из 15 СПГ-судов, которые она изготавливала совместно с российским заводом «Звезда». Так экономические санкции, действующие с 2022 г., негативно повлияли на арктическое сотрудничество. Проекты были отложены на неопределенный срок до отмены санкций.

2. Сотрудничество в области развития арктической энергетики.

Южная Корея, зависящая от импорта ресурсов, с момента установления дипломатических отношений с Россией была заинтересована в сотрудничестве в области разработки месторождений природного газа и нефти. Разработана стратегия диверсификации импорта, чтобы снизить зависимость от импорта с Ближнего Востока. В торговле с Россией основные статьи корейского импорта сосредоточены на природном газе, нефти, угле, рыбных ресурсах. Основной интерес в сотрудничестве с Россией представляет природный газ, что отвечает энергетической политике Южной Кореи в соответствии с климатическими соглашениями. Увеличивается использование природного газа вместо нефти [19. С. 124], и проекты по его добыче – основное направление российско-южнокорейского энергетического сотрудничества. В 2003 г. правительство России обнародовало Энергетическую стратегию-2030 [10], предусматривающую разработку месторождений Восточной Сибири, Дальнего Востока и полуострова Ямал и увеличение экспорта СПГ в страны АТР, что побудило Южную Корею подписать соглашение с Россией по природному газу с подключением в проект «Сахалин-2» [14. С. 203], откуда импортируется российская нефть и СПГ с 2009 г.

Но, за исключением проекта «Сахалин-2», долгосрочное энергетическое сотрудничество отсутствовало. Во втором базовом энергетическом плане (2014-2035) [21], опубликованном в 2013 г., правительство Южной Кореи определяло проекты по транспортировке энергоносителей совместно с российским правительством (ж/д ветка Сибирь – Корейский полуостров, соединение энерготранспортных сетей в Северо-Восточной Азии, развитие арктических морских путей), но предложений совместного развития энергетики не было. Однако, в отличие от западных стран, после воссоединения Крыма с Россией в 2014 г. Южная Корея не ввела экономические санкции против России, что позволило двум странам продолжить обсуждение энергетического сотрудничества в Арктическом регионе. В третьем базовом энергетическом плане (2019-2040) [22] правительство

Южной Кореи даже предложило построить «суперсеть Северо-Восточной Азии», соединяя энергосистемы России, Южной и Северной Кореи, но проект трехстороннего сотрудничества был вновь приостановлен из-за ухудшения отношений между КНДР и Южной Кореей.

В 2017 г. российская компания «Новатэк» обратилась к правительству Южной Кореи с просьбой об участии в проекте «Арктика-2» по разработке СПГ на полуострове Ямал. С тех пор «Новатэк» и правительство Южной Кореи провели несколько раундов переговоров и подписали меморандум о взаимопонимании по сотрудничеству в области арктического СПГ (российско-южнокорейский саммит в 2018 г.). Несмотря на позитивную атмосферу в отношениях между двумя странами, сотрудничество по разработке арктического СПГ не было реализовано.

Россия также инвестирует в «зеленую» энергетику. Согласно Энергетической стратегии – 2035, Россия намерена занять лидирующие позиции в водородной экономике. В Арктике функционирует международная научно-исследовательская база «Снежинка», использующая водород и возобновляемые источники энергии. Планируется ее расширение для обеспечения водородной энергией жителей Арктики. На заседании российско-корейского Арктического совета в Москве в 2020 г. российское правительство просило корейцев участвовать в строительстве экологически чистой арктической базы. В связи с этим Национальный исследовательский совет по экономике, гуманитарным и социальным наукам (южнокорейская исследовательская организация) рекомендовал развивать российско-корейское сотрудничество в области водорода на основе арктической программы [19. С. 190]. Но такое сотрудничество пока ограничивается рекомендациями исследователей и обсуждением на заседаниях ученых.

Российско-южнокорейское энергетическое сотрудничество планировалось как мегапроект, связанный с развитием СМП, однако оно не принесло результатов в силу зависимости от политических факторов. План правительства Южной Кореи по импорту российских энергоносителей по трубопроводу разрабатывался во время улучшения отношений между Республикой Корея и КНДР (трубопровод должен был пройти через территорию КНДР) [8. С. 101], но затем отношения ухудшились. Альянс США и Южной Кореи также негативно повлиял на проект энергетического сотрудничества в Арктике. США разрабатывают сланцевый газ и стремятся выйти на рынок Южной Кореи, являющийся 3-им крупнейшим импортером природного газа в мире. Из-за этого Южная Корея не присоединилась к проекту «Арктика-2», а США стали третьим по величине поставщиком СПГ в Южную Корею после Катара и Австралии. И хотя введенные в 2022 г. экономические санкции против России не предусматривали энергетических санкций, Южная Корея сокращала импорт энергоносителей из России, поскольку финансовые санкции затрудняли платежи. Политические факторы способствовали приостановке проектов российско-южнокорейского арктического энергетического сотрудничества [9. С. 104].

3. Российско-южнокорейское сотрудничество экспертов.

Арктика оказалась актуальным пунктом научного сотрудничества после Мурманской инициативы 1987 г., что Расширение научного сотрудничества по Арктике породило феномен, названный учеными «арктической исключительностью» (на эту область политика практически не влияла). Практические арктические исследования южнокорейских ученых начались в 1999 г., когда они вместе с китайскими учеными исследовали Берингово и Чукотское моря. Так были заложены институциональные основы для сотрудничества ученых и экспертов, включая создание научной базы Дасан на Шпицбергене (2002) и Корейского института полярных исследований – KOPRI (2004).

В развитие полярных морских путей важную роль играл ледокол «Араон», совершавший с 2009 г. исследовательские рейсы в Арктике для изучения биоты и атмосферы Арктики в морях Восточно-Сибирском, Чукотском и Бофорта. Хотя «Араон» не осуществлял прямых проектов сотрудничества с Россией, он, будучи в рейсе в Антарктике, спас экипаж российского судна «Спарта», севшего на мель (2011), что стимулировало создание совместного центра морских исследований в Москве.

Кроме того, Южная Корея организовала ряд мероприятий для развития обмена опытом между арктическими экспертами, представителями бизнеса и правительства. С 2016 г. ежегодно проводится Неделя арктического партнерства, а в 2020 г. по случаю 30-летия российско-корейских дипломатических отношений была организована специальная сессия по России, чтобы поделиться достижениями арктического сотрудничества между двумя странами и договориться о его продолжения, во время председательства России в Арктическом совете в 2021 г. [13. С. 85]. Кроме того, ежегодно проводился международный семинар по теме Арктического маршрута, на котором соответствующие компании и организации делились последней информацией о работе арктических маршрутов и поддержке их перехода к постоянным арктическим перевозкам. Кроме того, с 2015 г. Korea Maritime Institute (KMI) реализует программу «Арктическая академия», направленную на развитие обменов между молодыми учеными из Кореи и арктических стран, и приглашает сотрудников МИД России и экспертов по Арктике для чтения лекций об арктической политике России. Такие контакты во многом продолжаются и сейчас.

Заключение. Южная Корея, начав научное освоение Арктики, поставила перед собой цель стать одним из основных игроков в полярном регионе к 2050 г. Она объявила о планах по реализации этой цели и начала двустороннее сотрудничество с членами Арктического совета, включая Россию. Учитывая, что Россия – самая влиятельная страна в Арктике, правительство Южной Кореи провело ряд арктических консультаций с российскими коллегами, обсуждая арктические судоходные маршруты, судостроение, научные исследования, энергетику и смягчение последствий изменения климата. Однако сначала произошло сокращение двусторонних обменов из-за пандемии COVID-19, а позднее правительство Южной Кореи частично присоединилось к экономическим санкциям против России под давлением Запада после начала СВО в 2022 г. и было включено

российским правительством в список «недружественных стран». Санкции негативно сказались на реализации контрактов на перевозку СПГ (крупнейшем достижении арктического сотрудничества двух стран): некоторые компании аннулировали контракты и приостановили сотрудничество. Россия и Южная Корея, хотя и не прекратили академические и гражданские обмены по Арктике, но постепенно сокращали их.

Тем не менее, лидерам двух стран удастся удерживать отношения между двумя государствами от разрыва, и они даже упоминали о возможности нормализации отношений в будущем. Это позволяет предположить, что сотрудничество в Арктике также может возобновиться в будущем. Президент России Владимир Путин неоднократно выступал в СМИ в 2023 [6] и 2024 гг. [1], заявляя, что, хотя отношения между двумя странами ухудшились после присоединения правительства Южной Кореи к антироссийским санкциям, они могут быть восстановлены в зависимости от будущих решений южнокорейского правительства. В 2024 г. президент Южной Кореи Юн Сок Ёль на пресс-конференции, посвященной второй годовщине его вступления в должность, заявил, что будет вести двусторонние отношения с российским правительством в направлении экономического сотрудничества и совместного преследования общих интересов [4]. В этой связи южнокорейскому правительству следует обратить внимание на гибкую позицию Японии по энергетическому сотрудничеству. По примеру Японии Южная Корея, хотя и ввела антироссийские экономические санкции против России вместе с западными странами, была осторожной в области энергетической безопасности. Япония сохраняла свою долю в проекте «Арктике-2» [17], российском арктическом СПГ-проекте, в котором участвуют ее компании, и вела переговоры, чтобы уменьшить влияние экономических санкций США. Следуя национальным интересам, правительство Южной Кореи искало способы поддерживать сотрудничество с Россией в арктическом регионе обходя санкции, хотя это становилось все труднее. Руководство Республики Корея болезненно реагировала на переговоры Россия – КНДР в июне 2024 г. [11]. Но ослабление позиций в сотрудничестве по Арктике чревато серьезными потерями. В то время, как Южная Корея ограничила сотрудничество с Россией в Арктике, Китай [3. С. 85], Индия, Турция в области судостроения, разработки ресурсов и освоения Арктики постепенно замещали Южную Корею. И чем дольше будет продолжаться ограничение Южной Кореи арктического сотрудничества с Россией, тем сложнее корейцам будет реализовать свою цель – стать крупным игроком в Арктике. Национальные интересы заставят возобновлять дискуссии и сотрудничество с Россией на разных уровнях, включая министерства, экспертов и бизнес, чтобы две страны могли не замораживать, а восстанавливать и развивать сотрудничество в Арктике [16. С. 252].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. В Южной Корее отметили готовность Путина восстановить отношения с Сеулом // Известия. 06.06.2024.

2. **Ким Минсу, Марченков М.Л.** Республика Корея в Арктическом регионе: от теоретического оформления политики к ее практической реализации // *АиС*. 2019. № 37.
3. **Кирьянов О.В.** Новые аспекты арктической политики Республики Корея // *Корееведение*. 2023. № 2 (3).
4. Лидер Южной Кореи заявил о готовности сотрудничать с Россией «по отдельным вопросам» // ТАСС. 10.05.2024 // <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/20750363>.
5. **Михеева Н.М.** Сотрудничество Российской Федерации и Республики Корея в Арктике: новые геополитические вызовы в эпоху COVID-19 // *Политическая география и геополитика в России: исторический опыт и современность* / под ред. Н. Михеевой, Н. Каледина, К. Аксёнова. СПб.: ВВМ, 2021.
6. Путин: возвращение сотрудничества РФ и Южной Кореи к выгодной траектории зависит от Сеула // ТАСС. 04.12.2023 // <https://tass.ru/politika/19451519>.
7. Указ Президента Российской Федерации от 05.03.2020 г. № 164 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 г.» // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45255>.
8. **Хурамова П.Ю.** Россия и Республика Корея в Арктике: к вопросу взаимного использования Северного морского пути // *Корееведение в России: направление и развитие*. 2022. № 2.
9. **Шадрин А.И., Бэк Енчжун, Хан Чжон Ман.** Участие Республики Корея в освоении Арктики: перспективы и противоречия // *НК*. 2019. № 1.
10. Энергетическая стратегия России на период до 2030 года от 13.11.2009 г. № 1715-р. // <https://centerpolit.org/national-security/energeticheskaya-strategiya-rossii-na-period-do-2030-goda/>.
11. Южная Корея выразит протест РФ в связи с договором между Москвой и Пхеньяном // Интерфакс. 21.06.2024 // <https://www.interfax.ru/world/967444>.
12. **Baek Young Jun.** Finding the Possibility of Russia's Arctic Development Cooperation with Republic of Korea: Focusing on a Comparative Analysis of Russian Policies between Japan and Republic of Korea // *□□□□□□□□*. 2021. № 25 (3).
13. **Byun Hyun Sub.** Russia's Arctic Development Policy and Implications for Korea-Russia Arctic Cooperation // *□□□□□□*. 2021. № 37 (3).
14. **Kim Jeonghwan.** Economic Analysis of the Northern Sea Route for the Import of Russian Liquefied Natural Gas // *Sino-Soviet Affairs*. 2023. № 47 (2).
15. **Lee Sang Joon.** Russia's Arctic Development and Participation Strategy of Korea // *Russian Studies*. 2021. № 31 (1).
16. **Lee Song, Kim Joung Hun.** Analysis of the Situation in the Arctic Circle before and after the Russia-Ukraine Crisis and Exploring the Role of South Korea // *Sino-Soviet Affairs*. 2022. № 46 (3).

17. New US Sanctions Target Russia's Arctic LNG 2 – «Our Objective is to Kill that Project» // High North News. 13.11.2023 // <https://www.highnorthnews.com/en/new-us-sanctions-target-russias-arctic-lng-2-our-objective-kill-project>.
18. Policy Framework for the Promotion of Arctic Activities of the Republic of Korea 2018-2022 // https://polararchive.kr/board_view.php?key_type=b_sub_con&key_word=&pg=4&sn=1&pg2=20&pg1=3&pg4=25&pg3=46&mainCate=2&subCate=._/search_result.php.
19. Russia's Energy Strategy in the Northeast Asian Region and New Korea-Russia Cooperation: Focusing on the Natural Gas and Hydrogen Sectors / Park Jounggho, Kang Boogyun, Kim Seok Hwan, Kwon Won Soon, Kovsh Andrey // KIEP Research Paper. 2021. № 21.
20. **Su Kim Min.** A Study on Korea's Arctic Cooperation Strategy in Connection with Russia's Arctic Development Strategy // National Research Council for Economics, Humanities and Social Sciences. 2021.
21. 2nd Energy Master Plan // <https://www.motie.go.kr/kor/article/ATCLf724eb567/209286/view#>.
22. 3rd Energy Master Plan // <https://www.motie.go.kr/kor/article/ATCLf724eb567/210251/view#>.

KIM JUYEONG

PhD Student, Faculty of Political Science,
Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

COOPERATION BETWEEN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF KOREA ON THE DEVELOPMENT OF THE ARCTIC REGION

The article examines the development of cooperation between the Russian Federation and the Republic of Korea in the Arctic and analyzes the impact on bilateral Arctic cooperation of such factors as the COVID-19 pandemic and the introduction of large-scale economic sanctions by Western countries after 2022.

The Russian Federation has identified the Arctic territory as a key region of national interest and announced a national development program for the region, among which the modernization of the Arctic sea routes, the development of cooperation in shipbuilding, resource exploration and scientific research are also in line with the national interests of the Republic of Korea, and the government of the Republic of Korea is developing cooperation with Russia in within its Arctic policy.

However, after Russia launched Special Military Operation in Ukraine in February 2022, the South Korean government joined Western countries in imposing economic sanctions. economic sanctions, South Korea has become an «unfriendly state» for the Russian government, and bilateral relations have deteriorated, putting Arctic cooperation at risk. However, diplomatic representatives from both countries said they were managing to prevent a complete breakdown in relations and expected ties to be restored in the future. The author focuses on the current state of Arctic cooperation and ways to overcome the crisis in Russian-South Korean relations caused by geopolitical reasons.

Key words: Republic of Korea, Russian Federation, International cooperation in the Arctic, Northern Sea Route (NSR), Development of Arctic resources.